

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВИЛЬНИУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. КАПСУКАСА

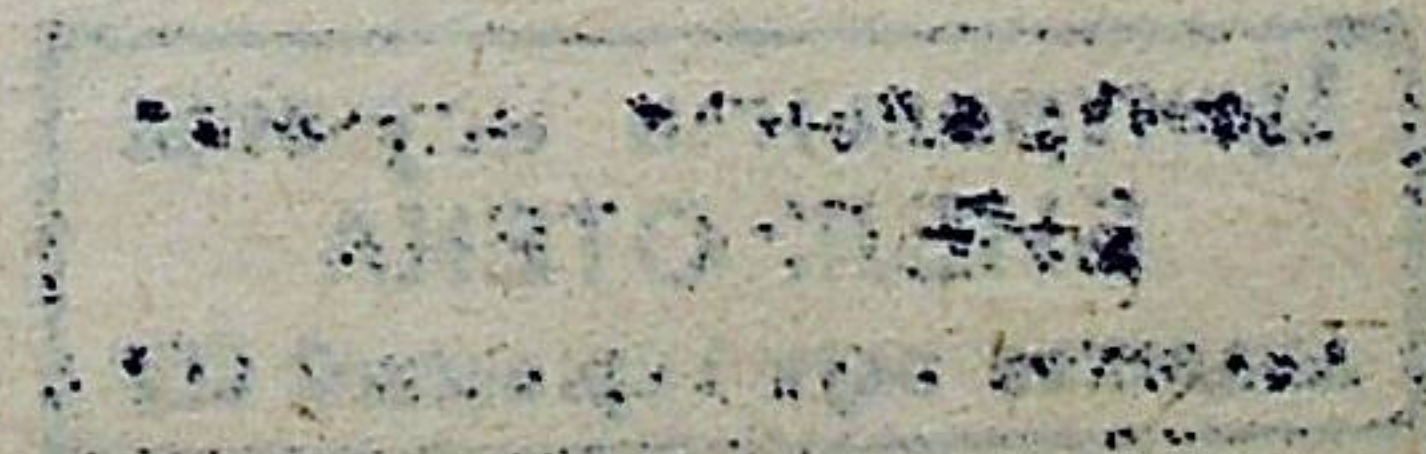
М. А. МАКСИМАЙТИС

РОЛЬ ВОЕННЫХ И ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ
БУРЖУАЗНОЙ ЛИТВЫ
В ПОДАВЛЕНИИ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ
В 1919—1926 г. г.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — член-корреспондент Академии наук
Литовской ССР
Ю. И. БУЛАВАС

Работа выполнена в Секторе права Института экономики Академии наук
Литовской ССР

Вильнюс — 1963

34
A2

235608

**Центральная научная
Библиотека
Академии наук Литовской ССР**

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, определив генеральную линию партии на период развернутого строительства коммунизма, поставил основную задачу в идеологической области — воспитывать нового человека коммунистического общества. Июньский Пленум ЦК КПСС 1963 года с особой силой подчеркнул важность идейного воспитания советских людей на современном этапе. Процесс воспитания должен сопровождаться повседневной борьбой с пережитками капитализма в сознании людей.

Вопрос борьбы с остатками буржуазной идеологии в деле воспитания советских людей в духе коммунизма, в условиях Советской Литвы, как одной из самых молодых советских республик, является особенно актуальным. Литовские буржуазные националисты, сравнительно недавно потерявшие в Литве свою власть и богатства, а в настоящее время находящиеся в эмиграции под опекой капиталистических государств, все еще продолжают мечтать о реставрации старого режима в республике. Они пытаются изобразить бывший государственный строй в Литве как демократический, в первую очередь всячески идеализируя и восхваляя период буржуазной демократии — 1919—1926 г. г.

На словах рекламируя себя сторонником и защитником демократии, буржуазия Литвы на деле не отличалась от правящей буржуазии других капиталистических стран. Ею созданная система управления, хотя украшена лозунгами свободы, равенства и братства, своим острием была направлена против трудящихся, против авангарда рабочего класса — Коммунистической партии.

Класс буржуазии, во что бы не стало стремясь подавить революционную борьбу трудящихся, особенно широкий размах получившую в период общего кризиса капитализма, в качестве основного орудия для защиты диктатуры своего класса использует военные и полицейские органы государства. В со-

ответствии с классовыми задачами, поставленными военным и полицейским органам, с помощью именно этих органов буржуазия стремится обеспечить охрану своих классовых интересов и подавление сопротивления трудящихся масс. Этим органам механизма буржуазного государства создаются соответствующие условия для попирания демократических прав трудящихся, формально провозглашенных конституциями.

В исторической и правовой советской литературе до настоящего времени нет цельного исследования, в котором рассматривался бы весь комплекс вопросов, относящихся к избранной теме. Следует заметить, что советские ученые юристы, уделяя сравнительно немало внимания разоблачению антинародного характера деятельности буржуазных законодательных органов, высших органов власти и судебных органов, мало исследовали деятельность низших звеньев механизма буржуазного государства и их роль в борьбе с революционным движением трудящихся. В частности, мало по существу исследовалась деятельность военных и полицейских органов, хотя эти органы играют первостепенную роль в осуществлении главной функции буржуазного государства.

Диссертация представляет собой попытку в некоторой степени заполнить этот пробел в советской юридической литературе.

Задача диссертации — на основе марксистско-ленинской теории осветить место военных и полицейских органов буржуазной Литвы в системе буржуазного государственного механизма и их роль в подавлении революционной борьбы трудящихся в 1919—1926 г. г., т. е. в период буржуазной демократии, и на этой основе показать фиктивность буржуазной демократии.

В настоящей работе автор не ставит своей целью полно и всесторонне осветить все аспекты деятельности военных и полицейских органов в сохранении и укреплении диктатуры буржуазии. В данной работе рассматривается лишь ряд основных вопросов, которые, по мнению автора, имеют наиболее важное значение.

Решая поставленную перед собой задачу, в диссертации делается попытка осветить организацию и структуру военных и полицейских органов буржуазной Литвы. Автор пытается раскрыть тенденцию расширения сферы деятельности военных и полицейских органов путем расширения их нормотворческой деятельности, представления им некоторых прав судебных и других государственных органов, а равно органов самоуправления. Показаны методы, формы и средства админи-

стративной деятельности этих органов, направленной на подавление сопротивления трудящихся и упрочение диктатуры буржуазии. Делается попытка показать, что антинародная деятельность военных и полицейских органов, основываясь в первую очередь на мотивах классовой «целесообразности», попирала требования даже буржуазной законности, что означало фактическое отступление от буржуазно-демократического содержания действовавших конституционных актов.

Диссертация подготовлена на основании изучения трудов классиков марксизма-ленинизма, партийных документов, юридических источников, архивных материалов, подпольной коммунистической и легальной рабочей печати того времени, советской специальной и мемуарной литературы, а также критического использования некоторой буржуазной литературы.

Диссертация состоит из введения, трех разделов и заключения.

Во введении дается обоснование темы, характеристика объекта исследования, а также обзор имеющихся источников и литературы.

Первый раздел диссертации посвящен выявлению сущности военных и полицейских органов, их места в системе механизма буржуазного государства Литвы, а также разоблачению попыток буржуазных идеологов изобразить армию и полицию надклассовыми организациями, якобы исполняющими только общенациональные функции, обеспечивающими так называемый социальный мир.

Учитывая, что удельный вес методов принудительного и либерального характера, с помощью которых любое буржуазное государство удерживает в узде эксплуатируемое большинство, зависит от соотношения классовых сил, от остроты классовой борьбы, от политической ситуации как внутри страны, так и в международном отношении, автор диссертации анализирует сущность и место военных и полицейских органов в системе механизма буржуазного литовского государства в аспекте упомянутых социально-политических факторов.

Буржуазному государству Литвы периода 1919—1926 г.г. характерно то, что стремясь расширить свое влияние на широкие массы трудящихся, распространить среди них оппортунистические настроения, отвлечь их от пути революционной борьбы, правящая буржуазия формально провозгласила буржуазно-демократический строй, внешними признаками которого, закрепленными в конституционных актах, были — при-

знание всего народа источником власти и система демократических прав и свобод граждан.

Система демократических прав и свобод граждан означала создание юридической основы для легальной борьбы трудящихся, для использования ими демократических институтов в пользу своих классовых интересов. С целью избежания этого, буржуазия, подавляя борьбу трудящихся, принимала меры, направленные на ущемление элементарных демократических свобод граждан.

В диссертации подчеркивается, что в качестве основного метода, предназначенного для подавления революционной борьбы трудящихся, а тем самым — отказ буржуазии от ею превозглашенных буржуазно-демократических принципов, в Литве использовалось чрезвычайное положение.

Одним из первых шагов, образованных при поддержке англо-американских империалистов и опекаемых немецкими оккупантами буржуазных государственных органов Литвы, было введение военного положения. На отдельных частях территории Литвы, которые с военной помощью иностранных интервентов и литовских буржуазных националистов в первую очередь перешли в руки буржуазного правительства, военное положение ввелось местными военно-административными органами уже в январе 1919 года, хотя буржуазным правительством военное положение в Литве впервые было введено 10 февраля 1919 года.

Командование войсками буржуазной Литвы официально заявило, что Литва закончила военные действия к 1 декабря 1920 г. Таким образом, всего лишь не полных два года необходимость осуществления военного положения в Литве юридически была обоснована военными действиями. Несмотря на то, военное положение в Литве действовало почти весь период так называемой буржуазной демократии, если не считать нескольких кратковременных попыток обеспечить господство буржуазии в отдельных местностях страны без этого чрезвычайного положения.

Это обстоятельство показывает, что осуществление военного положения главным образом было связано с внутренней причиной — с острой классовой борьбой, чего, кстати, не скрывали и государственные деятели буржуазной Литвы. Буржуазия у власти чувствовала себя неуверенно и лишь военной силой надеялась отстоять свои порядки.

Этому способствовала статья 32 конституции Литвы 1922 года, согласно которой чрезвычайное положение могло

быть введено не только «при возникновении войны, вооруженного восстания», но и при наличии «других опасных волнений».

Режим военного положения регулировался специальным законом — Чрезвычайным уставом охраны государства, принятым 7 февраля 1919 года. Постоянное осуществление в мирное время военного положения создало возможность, на основании упомянутого закона, широко применять ограничения даже формальных принципов буржуазной демократии в отношении большинства населения.

Под нажимом общественности, требовавшей отмены военного положения, буржуазное правительство Литвы разработало другое средство: 19 мая 1925 года был принят Закон об усиленной охране, который определил «при возникновении в государстве вооруженного восстания или других опасных волнений» возможность введения на территории Литвы положения усиленной охраны. Положение усиленной охраны, при необходимости, могло заменить военное положение, по существу не ослабив установленного режима.

Постоянное осуществление буржуазным правительством Литвы чрезвычайного положения, открыло широкие возможности для свирепствования в стране военных и полицейских органов.

Используя для подавления революционного движения трудящихся всю систему механизма буржуазного государства, диктатура буржуазии в Литве опиралась, главным образом, на военные и полицейские органы. Получая руководящие указания от высших органов государственной власти, и прежде всего от правительства, эти органы непосредственно исполняли функцию подавления трудящихся масс, как часть единого механизма буржуазного государства Литвы.

Основными военными органами, использованными правящими кругами буржуазии в классовой борьбе, были территориальные административно-военные органы и военные суды, реальную силу которых составляла армия.

В диссертации армия рассматривается с точки зрения отношения ее к осуществлению главной внутренней функции — функции подавления сопротивления масс трудящихся, не касаясь ее роли в осуществлении внешней функции буржуазного государства. Излагаются исторические обстоятельства создания буржуазной армии Литвы, анализируются основные приемы, к которым прибегала буржуазия, стремясь смягчить возникшие противоречия между способом комплектования армии и

характером поставленных перед нею классовых задач — соответствующий подбор офицерских кадров, лишение солдатской массы основных политических прав, строгая механическая дисциплина.

В диссертации показано, что, несмотря на усилия реакционных правящих кругов буржуазии, демократические и коммунистические идеи находили благоприятную почву среди личного состава армии. Это особенно ярко выразилось в вооруженном антиправительственном восстании солдат Каунасского гарнизона в 21—23 февраля 1920 г.

В обстановке неуклонного подъема политической сознательности солдат, становилось трудно, а порой даже невозможно, использовать их для карательных целей против народа внутри страны. Поэтому для учинения открытых расправ над классовыми противниками буржуазии еще в марте 1919 года было начато формирование особо преданных воинских сил чрезвычайного назначения — военной полиции.

Пытаясь усилить влияние военных органов в решении вопросов политической и государственной жизни на местах, буржуазия Литвы с первых дней существования своего государства создала территориальные административно-военные органы — уездные и городские военные комендантуры, возглавляемые комендантами.

Ведущее место в системе судебных органов буржуазной Литвы в решении уголовных дел политического характера занимали военные суды. Основная масса уголовных дел, возбужденных против участников революционного движения, была отнесена к компетенции Армейского суда, созданного на основании закона от 7 июля 1919 года. В случаях, когда особенно затрагивались классовые интересы буржуазии, дела передавались на рассмотрение военно-полевых судов.

Созданные с целью узаконения расправ с участниками пролетарской революции в Литве, эти суды и в дальнейшем широко применялись в борьбе с революционным движением трудящихся.

На основании анализа Устава военно-полевого суда, принятого Кабинетом министров 27 марта 1919 г., других буржуазных правовых источников и фактического материала, в диссертации показано, что военно-полевые суды буржуазной Литвы полностью были подчинены административно-военным властям. Административно-военные власти имели право: создавать военно-полевые суды, подбирая для каждого уже имеющегося конкретного дела персональный состав судей из под-

чиненных в служебном отношении лиц; по своему усмотрению расширять компетенцию военно-полевых судов; предать обвиняемых собственным приказом назначенному суду; утверждать или отменять вынесенные военно-полевым судом решения; в административном порядке разрешать все вопросы, возникшие в связи с деятельностью военно-полевых судов.

Военно-полевые суды не вошли в общую систему судебных органов буржуазной Литвы. Для применения военно-полевых судов в основном не имело значения наличие действующего военного положения, а тем более — наличие военных действий.

Таким образом делается вывод, что военно-полевые суды по существу явились не судебными органами, а административно-военными органами, активно помогающими буржуазии в ее борьбе против революционного движения трудящихся в Литве.

Наряду с военными органами, первостепенное место в аппарате буржуазного государства занимала полиция. Полное доверие господствующего класса личному составу полиции было обусловлено тем, что, в отличие от армии, его комплектование производилось на добровольных началах, путем подбора самых верных буржуазии лиц.

Особое значение полицейских органов в упрочении диктатуры буржуазии в Литве вызвало стремление правящих кругов постоянно увеличивать численность их личного состава: по сравнению с численностью чиновников полиции в 1919 г., в 1921 году она выросла на 50,6%, в 1923 г. — на 68,3%, а в 1926 г. — на 112,1%. Расширились пределы их компетенции. Удельный вес расходов, предназначенных на содержание полиции, в государственном бюджете Литвы в течение лишь 1923—1926 г. г. возрос почти в два раза.

Ответственные задачи в деле удержания и упрочения диктатуры буржуазии были поручены административно-полицейским органам, в лице уездных и городских начальников, в чьих руках концентрировались функции надзора за деятельностью местных государственных органов, в том числе полиции, а также органов самоуправления.

В диссертации особое место уделяется органам политического наблюдения (охранки), игравшим особо реакционную самостоятельную роль в деле подавления борьбы трудящихся и прогрессивных сил общества. Эти органы в первые годы существования буржуазной Литвы принадлежали военному ведомству и ложно носили название контрразведки, или прямо

разведки («жвальгиба»). Начиная с середины 1923 г., функции органов политического наблюдения были переданы органам Министерства внутренних дел, так называемой политической полиции.

Деятельность органов политического наблюдения в деле подавления классово-борьбы трудящихся в диссертации освещена в двух аспектах: как органа дознания по уголовным делам политического характера, и как органа, ведущего негласное собиране материалов и исполняющего деятельность секретного характера, направленную против классовых противников буржуазии. Эта деятельность чаще всего завершалась мерами административного воздействия, принимаемых военными или полицейскими органами. Подчеркивается, что для деятельности органов политического наблюдения был характерен грубейший произвол, провокации, несоблюдение элементарных прав граждан, акты зверского насилия и издевательства над людьми.

Систему органов насилия и принуждения буржуазной Литвы дополняли материальные придатки государственного механизма — тюрьмы и концентрационные лагеря.

Буржуазия Литвы имела широкую сеть мест заключения, в том числе две тюрьмы каторжных работ, пять обычных тюрем, уездные арестантские дома. Все они были порополнены заключенными. В центральной Каунасской тюрьме каторжных работ, например, на 1 января 1926 г. проектная норма содержащихся заключенных была превышена почти в два с половиной раза. Значительную часть заключенных составляли лица, которые были заключены за свои взгляды или действия, направленные против буржуазного строя.

Большое число политзаключенных явилось, главным образом, следствием наступления реакции на прогрессивные силы общества, и, в связи с этим, широкого применения судебного и административного заключения. К этому были также и некоторые другие причины: частое заключение лиц без каких либо тому юридических оснований, широко практиковавшееся незаконное содержание под стражей политически подозреваемых лиц без предъявления им конкретного обвинения, искусственное продление сроков наказания без зачета судами длительного предварительного заключения.

Наряду с антисанитарными условиями содержания заключенных, тюремная администрация в их отношении широко применяла различные меры, отягчающие условия пребывания в тюремных застенках. В диссертации коротко охарактеризо-

ваны основные меры такого рода, которые особенно часто применялись в отношении политзаключенных — система строгих дисциплинарных взысканий, цензура переписки, систематические обыски камер, избивание заключенных, стрельба по скнам камер.

Наличие концентрационных лагерей противоречило провозглашенным элементарным принципам даже буржуазной демократии. Организация этих лагерей, изолирование в них людей, сроки и правила их содержания регулировались не законом, а исключительно административными актами.

Местом военного и полицейского государственного аппарата в деле подавления революционной борьбы трудящихся объясняется классовая сущность попыток изображения их вне классово-борьбы и особая забота буржуазного правительства о всестороннем его укреплении, расширении сферы деятельности.

Второй раздел диссертации посвящен анализу основных направлений усиления роли административных военных и полицейских органов в государственном механизме буржуазной Литвы.

В деятельности государственного аппарата буржуазной Литвы ярко была выражена тенденция усиления роли административных органов в государственном механизме, увеличения удельного веса их деятельности в деятельности всего государственного аппарата. Тенденция расширения сферы деятельности административных органов вообще и, в частности, административных военных и полицейских органов, в диссертации рассматривается с точки зрения взаимоотношений этих органов с законодательными, судебными, местными государственными органами и органами самоуправления.

В эпоху империализма правящий класс капиталистов пытается сузить и ограничить значение представительных органов, укрепляя власть и значение правительства, непосредственно осуществляющего политику правящего класса. Тем самым возрастает роль органов исполнительной власти и, в частности, административных военных и полицейских органов.

Диссертант отмечает, что период непосредственного использования Коммунистической партией Литвы парламентской трибуны для защиты интересов трудящихся был весьма не продолжительным. Недооценка значения участия в Учредительном сейме, а позже — силы реакции воспрепятствовали трудящимся послать в сейм своих депутатов. И только в пер-

вом сейме, выборы которого состоялись в 1922 г., трудящиеся имели пять представителей («куопининков»).

Деятельность в парламенте истинных представителей народа, а также то обстоятельство, что правящая партия христианских демократов не имела в нем абсолютного большинства, дали повод ставленнику клерикалов на президентском посту А. Стульгинскису в 1923 г. издать акт о роспуске этого сейма.

С помощью репрессий, отдав под суд всех куопининков — кандидатов в депутаты второго сейма и бывших депутатов и кандидатов первого сейма, буржуазия преградила им доступ в парламент.

Несмотря на ярко выраженный классовый характер сейма буржуазной Литвы, ограничение его власти было обусловлено гласным характером его деятельности. Именно гласность, с которой неизбежно связана деятельность парламента, использовалась Коммунистической партией для разоблачения на живых примерах проделок буржуазии. Это заставляло законодательный орган, избегая окончательной компромитации перед массами, отказываться от регламентации ряда вопросов, имеющих особенно острый классовый характер, отказаться от издания открыто антинародных, антидемократических законов.

Так, например, в марте 1925 г. министр внутренних дел представил правительству проекты Закона об охране государственного порядка, об изменении законов о выборах сейма и органов самоуправления и закон о дополнении Уголовного уложения. Однако лишь последний проект закона был реализован буржуазией через сейм: проекты остальных законов слишком открыто носили реакционный характер.

С другой стороны, деятельность органов управления являлась более гибкой и оперативной, по сравнению с формальной и громоздкой парламентской процедурой, необходимой для издания закона. Поэтому на решении вопросов, которых требовала возникшая конкретная обстановка, было гораздо легче направлять деятельность органов управления. Ввиду этого, содержание законов часто отличалось в их юридической неконкретности. Они устанавливали лишь задачи и пределы действий исполнительной власти, одновременно в тех пределах предоставляя ей право действовать по своему усмотрению, т. е. предоставляя так называемую дискреционную власть.

Пользуясь дискреционной властью, органы исполнительной власти сами издавали нормативные акты, которые по

своему значению и средствам обеспечения их исполнения не уступали законам.

Нормотворческой деятельностью в буржуазной Литве занимались не только высшие военные и полицейские органы (соответствующие министерства и департаменты). Военные коменданты и уездные начальники пользовались правом издания обязательных приказов для населения, в которых могли касаться по существу неограниченного круга вопросов.

Диссертация содержит типичные примеры нормативных актов высших и местных военных и полицейских органов. Они показывают, что нормотворческая деятельность этих органов не только в значительной мере дополняла деятельность законодательных органов, но и включала акты, противоречащие законам и даже конституции.

В этом смысле характерную картину представляют приказ Каунасского городского и уездного начальника от 12 июля 1920 года и приказ Каунасского городского и уездного военного коменданта от 6 мая 1922 года, строго запретившие организацию и проведение стачек. Дело состоит в том, что в момент издания этих нормативных актов была в силе Временная конституция Литвы 1920 года, провозгласившая (кстати, в категорической форме) свободу стачек.

Взаимоотношения законодательных органов с военными и полицейскими органами в диссертации рассматриваются также с точки зрения контрольной функции сейма над деятельностью органов исполнительной власти.

Буржуазия Литвы лицемерно провозгласила свое стремление укреплять законность, как один из элементарных принципов демократии. Однако, представив административным военным и полицейским органам столь широкие права, буржуазия заботилась о соблюдении ими законности лишь в той мере, в какой это было полезно ей, если, конечно, произвол администрации или отдельных чиновников не затрагивал личных интересов ее представителей.

Наряду с другими мерами, якобы обеспечивающими буржуазную законность, в конституционных актах буржуазной Литвы была закреплена так называемая парламентская гарантия соблюдения законности. Но эта гарантия по существу была формальной. Она имела цель создать иллюзию контроля. Социальный состав сейма буржуазной Литвы был таковым, что он мог защищать лишь интересы буржуазии. Поэтому правительство, даже сами депутаты сейма, часто оправдывали чиновников, явно превысивших свою власть. Так, когда

перед сеймом возник вопрос о злодеяниях чиновников органов политического наблюдения, направленных против коммунистов, видный деятель партий христианских демократов М. Крупавичюс с трибуны сейма цинично заявил, что «ничего удивительного, если он (чиновник охраны — М. М.) иногда выходит за пределы корректности».

В диссертации освещается вопрос использования судебных органов буржуазной Литвы в борьбе с революционным движением трудящихся масс. Несмотря на реакционную деятельность суда, меры судебной расправы над классовыми противниками буржуазии часто не удовлетворяли ее.

Расширение сферы деятельности административных органов за счет сужения компетенции судов, широкое применение внесудебной расправы с классовыми противниками буржуазии, с силами демократии, является одним из основных признаков, непосредственно отражающим курс буржуазии на усиление политической реакции. В капиталистическом обществе существует противоречие: господствующая буржуазия, с одной стороны, издает все новые законы для расправы с трудящимися, а с другой стороны — часто теряет реальную возможность применять эти законы в жизни. В. И. Ленин писал: «Нет физической возможности тянуть к ответу за отказ от работы, за стачку, за «скопище» тысячи и десятки тысяч людей. Нет политической возможности устраивать в каждом таком случае судебное разбирательство, ибо, как ни подстраивай состав суда, как ни кастрируй гласность, все же хоть тень суда останется и, конечно, — «суда» не над рабочими, а над правительством»¹.

Деятельность судебных органов в деле подавления революционного движения, из-за определенных причин, связанных со спецификой судебной процедуры, не всегда была приемлемой господствующему классу капиталистов. К этим причинам автор диссертации относит публичный характер деятельности судебных органов, и, в этой связи, необходимость хотя бы частично придерживаться традиционных форм судебного производства и формальной буржуазной законности, в результате чего имелись сравнительно частые случаи оправданий, а также — недостаточная оперативность судебной деятельности, что уменьшало ее эффективность.

Применение мер административного принуждения не имело этих недостатков, тем более, что имевшиеся в компетенции военных и полицейских органов меры репрессий по своей

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 5, стр. 16.

разновидности и тяжести не уступали судебным наказаниям. Имея в своих руках такое средство узаконения кровавых расправ, как военно-полевые суды, административно-военные органы буржуазной Литвы могли диспонировать даже жизнью классовых противников буржуазии и применять другие суровые наказания, не уступающие судебным наказаниям.

Расширение сферы деятельности административных органов за счет компетенции судов происходило путем ее узаконения законами и другими нормативными актами. Самое широкое применение здесь нашли обязательные приказы для населения, издаваемые военными комендантами и уездными начальниками. Обязательными приказами были запрещены почти все деяния, предусмотренные главой V («О смуте») Уголовного уложения Российской империи 1903 г., действовавшего в буржуазной Литве. Таким образом была создана как бы «законная» возможность для применения административными органами насилия за несоблюдение их обязательных приказов также в отношении тех лиц, деяния которых, согласно действующим законам, формально составляли уголовно-наказуемое преступление и влекли за собой судебную ответственность.

В диссертации показывается, что репрессивные меры, применявшиеся административными органами, не соответствовали требованиям уголовного материального и процессуального права. Для применения административных мер по существу не требовалось доказательств. Меры административного принуждения имели установленный только общий максимальный предел за любое правонарушение. К тому же, военными комендантами применялась даже такая неопределенная санкция, как интернирование людей в концентрационные лагеря на весь период военного положения. Вопрос о составе каждого правонарушения, о степени «общественной опасности» и размере санкции решался самим органом, применявшим санкцию.

Расширяя сферу деятельности административных органов, буржуазия не отказалась рекламировать свои судебные органы как верный сторож законности административных актов и действий отдельных чиновников, имея ввиду так называемую судебную гарантию соблюдения законности.

Для буржуазных государств характерным является осуществление судебной гарантии с помощью административной юстиции. Однако в Литве административная юстиция факти-

чески не осуществлялась, за исключением отдельных случаев, касающихся произвола административных органов по отношению к организациям и собраниям: соответствующие законы предусматривали право заинтересованных лиц жаловаться обычному гражданскому суду.

Диссертант выделяет существовавший порядок контроля над деятельностью органов администрации, установленный буржуазным Законом о печати. Закон определил, что суды обязаны санкционировать каждое постановление уездных начальников о приостановлении распространения печатных изданий. В диссертации показано, что такие постановления уездных начальников приводились к немедленному исполнению, не ожидая решения суда. В этом и заключалась вся лицемерность буржуазного закона: даже в тех случаях, кстати весьма редких, когда судебные органы отменяли постановления уездных начальников, материалы, помещенные в приостановленных изданиях, успевали постареть, теряли свою актуальность. Так, накануне выборов в буржуазный сейм в 1922 г. было приостановлено распространение листовок, изданных от имени куопиников и посвященных выборам. После выборов суд отменил постановление уездного начальника.

В диссертации подчеркивается, что военно-полицейским органам также была отведена первостепенная роль в местном управлении буржуазной Литвы, хотя местные органы также явились одним звеном механизма буржуазного государства и их деятельность была направлена на укрепление диктатуры буржуазии.

Юридически основная роль в местном управлении принадлежала уездным начальникам, назначаемым министром внутренних дел. Они подчинялись лишь правительству и министру внутренних дел. В руках уездных начальников концентрировалось руководство большинством уездных государственных учреждений. Деятельность органов самоуправления целиком контролировалась ими. Начиная с 1924 г. сам уездный начальник автоматически становился представителем правления вверенного ему уезда.

Особенно резкое расширение власти соответствующих административных органов на местах было вызвано применением чрезвычайного положения. Ряд функций государственного управления, согласно действующим законам, принадлежащих компетенции разных государственных органов и органов самоуправления, в зависимости от вида чрезвычайного поло-

жения, предавались в руки властей соответствующего ведомства — военного или полицейского.

Так, анализируя Чрезвычайный устав охраны государства и другие нормативные акты, изданные в развитии этого закона, автор диссертации показывает, что органы гражданской власти и управления в Литве, в связи с военным положением, были оттеснены на второстепенное место. Ведущее место заняли военные органы.

Такие органы гражданской власти и управления, как самоуправление, полиция и другие учреждения, должны были исполнять поручения военных комендантов и оказывать им всяческую помощь. Устав уполномочил военных комендантов приостанавливать исполнение приказов чиновников гражданских государственных органов и самоуправления, даже назначать на должности гражданских чиновников, запрещать организацию органов самоуправления выборным путем, лично исполнять функции гражданских учреждений и т. п.

Все это означало, что деятельность гражданских местных органов была целиком подчинена усмотрению военных комендантов, что административно-военным органам была передана часть функций других государственных органов.

Выделялось также другое направление расширения правомочий военной администрации в связи с введением военного положения: военные коменданты получили широкие чрезвычайные права, не входящие в пределы компетенции остальных государственных органов в обычное время. Чрезвычайный устав предоставил военным комендантам большой круг правомочий, касающихся политической, экономической и культурной жизни государства.

В диссертации показано, что Чрезвычайный устав расширил компетенцию не только административно-военных органов. Этим же законом военным судам отводилась основная роль в судебных расправах с классовыми противниками буржуазии.

Закон усиленной охраны, в свою очередь, определил, что при наличии усиленной охраны министру внутренних дел предоставляются права, почти аналогичные правам военных комендантов во время военного положения, которые он мог осуществлять через уездных начальников.

Таким образом усиление роли административных военных и полицейских органов буржуазной Литвы происходило за счет компетенции законодательных, судебных и местных го-

сударственных органов, а также за счет компетенции органов самоуправления.

Третий раздел диссертации посвящен исследованию основных методов деятельности военных и полицейских органов буржуазной Литвы в подавлении борьбы трудящихся и ущемлении демократических прав и свобод граждан.

Буржуазное правительство Литвы, жестокими средствами террора подавляя борьбу трудящихся, основные свои силы направило в первую очередь против Коммунистической партии Литвы — руководящей силы рабочего класса. После временного подавления Советской власти в 1919 г., Коммунистическая партия была вынуждена работать и руководить борьбой трудящихся в условиях глубокого подполья.

В диссертации излагаются враждебные позиции основных мелкобуржуазных и буржуазных «левых» партий, рекламировавших себя защитниками интересов трудящихся масс, в отношении Коммунистической партии, их усилия, направленные на борьбу против движения прогрессивных сил общества.

Под предлогом борьбы с Коммунистической партией, буржуазное правительство преследовало и тех беспартийных представителей трудящихся, которые своими взглядами были против диктатуры буржуазии, защищали свои классовые интересы в борьбе с эксплуататорами.

Запретив деятельность Коммунистической партии и пытаясь ее ликвидировать, жестокими методами подавляя революционное движение трудящихся Литвы, буржуазия стремилась преградить путь и другим видам прогрессивного объединения народных масс, в первую очередь таким массовым организациям трудящихся, как профессиональные союзы.

Военные коменданты и уездные начальники, от чьей воли зависела судьба всех организаций и союзов, в подчиненных им административно-территориальных единицах не препятствовали деятельности лишь тех организаций, которые выражали интересы буржуазии. В то же время в отношении организаций трудящихся они действовали строго и жестоко.

Для регламентации деятельности обществ и союзов, в Литве 10 октября 1919 года был издан специальный Закон об обществах. Этим законом надзор за деятельностью организаций был поручен органам Министерства внутренних дел в лице уездных начальников. Закон об обществах дополнялся деятельностью военных комендантов, регулируемой Чрезвычайным уставом охраны государства.

На основе анализа нормативных актов и практического

их применения военными и полицейскими органами, в диссертации показывается, что конституционная свобода обществ и союзов в отношении трудящихся масс ущемлялась тремя основными формами, которые выражались: 1. в препятствовании созданию организаций — не допускались учредительные собрания; не давались разрешения на создания организаций, используя препятствия формального характера, а также без всякого юридического основания; запрещалось участие в классовых организациях отдельных категорий трудящихся; 2. в препятствовании деятельности созданных организаций — запрещались мероприятия, подготавливаемые организациями; применялся гласный и негласный контроль деятельности организаций; 3. в закрытии действующих организаций — широко истолковывалось понятие «несоблюдения устава» организаций с целью их закрытия; затруднялось возобновление деятельности закрытых организаций.

Вопрос о преследовании организаций тесно связан с вопросом о преследовании собраний. Это преследование осуществлялось военными комендантами на основании Чрезвычайного устава охраны государства, а также уездными начальниками, руководствуясь специальным Законом о собраниях, принятым 21 февраля 1920 года.

Для ущемления свободы собраний, военно-полицейские органы буржуазной Литвы: 1. препятствовали созыву собраний — требовали разрешений для созыва собраний и затрудняли получение таковых установлением бюрократического порядка, сознательным допущением волокиты, отказами в выдаче разрешений из-за разных формальных причин, фальсифицированием заявлений организаторов собраний; запрещали созыв собраний в общественных местах и препятствовали получению помещений для собраний; запрещали собрания из-за опоздания их открытия; 2. препятствовали нормальному ходу собраний, для чего на собраниях трудящихся участвовали чиновники полиции, которые систематически прерывали ораторов, запрещали выступать по отдельным вопросам и отдельным ораторам; 3. закрывали собрания в принудительном порядке под разными самовольными предлогами — усматривали в содержании выступлений якобы антигосударственный смысл; провоцировали на собраниях беспорядки и закрывали собрания под предлогом несоблюдения общественного порядка.

Буржуазные государственные органы прилагали много усилий, чтобы сорвать издание подпольной печати Коммуни-

стической партии Литвы. Лишь за чтение или хранение коммунистических газет, брошюр, листовок грозили суровые наказания. Коммунистическая партия, стремясь сделать классовую печать трудящихся более доступной широким массам, старалась использовать легальные возможности для ее издания.

Буржуазия в отношении трудящихся свела на нет конституционную свободу слова и печати. Произвол военных и полицейских органов в отношении свободы печати узаконил тот самый Чрезвычайный устав охраны государства и Закон о печати от 30 ноября 1919 года.

Антинародная деятельность военных и полицейских органов по преследованию прогрессивной легальной печати трудящихся в диссертации показывается исследованием следующих мер: 1. до распространения печатных изданий они проходили двойную цензуру — военного цензора и уездного начальника; в результате каждой цензуры издание могло быть сокращено или его распространение приостановлено; 2. распространение печатных изданий в каждый момент могло быть приостановлено военным комендантом, уездным начальником по собственной инициативе, по предложению высших военных или полицейских органов или органов политического наблюдения; приостановленное печатное издание соответствующим судебным органом могло быть закрыто, либо разрешено его дальнейшее распространение; в последнем случае издание обычно теряло свою политическую актуальность; 3. выпуск нежелательных, по мнению буржуазии, печатных изданий влек за собой закрытие типографии, наказание авторов и редакторов, которое применялось военными или полицейскими органами; 4. военным и полицейским органам был поручен контроль за печатными изданиями, поступающими из-за границы, право запрещения распространять отдельные заграничные печатные издания в Литве.

Прокламированной свободой слова и печати пользовалась лишь буржуазия.

В диссертации показано, что реакционные слои класса буржуазии, в определенных моментах, когда классовая борьба приобретала более острый характер, когда в государстве происходили важные политические события, еще более активизировали преследование прогрессивных организаций, собраний и печати трудящихся. Такие кампании, обычно, происходили накануне выборов в буржуазный сейм, во время революционных праздников трудящихся и т. п. Этим путем

буржуазия стремилась воспрепятствовать мероприятиям трудящихся, посвященным достижению какой либо конкретной цели, противоречащей классовым интересам капиталистов.

В диссертации также рассматриваются вопросы, связанные с практикой цензуры частной переписки, предварительной цензуры кинофильмов и прочих публичных мероприятий, существовавшей в буржуазной Литве.

Реакционная деятельность военных и полицейских органов Литвы в деле подавления революционной борьбы и упрочнения диктатуры буржуазии наиболее широко и ярко была выражена в применении мер индивидуального преследования в отношении трудящихся и всех прогрессивных сил. Предназначенные для этой цели меры составляли неотъемлемую часть преследования организаций, собраний и печати трудящихся. Более того, применение мер индивидуального преследования в отношении трудящихся было направлено против любых форм классового сопротивления эксплуататорам, грубо попирая демократические свободы неприкосновенности личности и жилища граждан.

Военные и полицейские органы буржуазной Литвы пользовались широкой системой мер индивидуального преследования. Автор диссертации анализирует применение денежного штрафа, ареста, интернирования в концлагеря, ссылки и высылки, кратковременного лишения свободы или задержания без какого либо юридического основания, применение грубой физической силы и оружия, массовых и систематических обысков.

Применение тех или иных мер преследования в отдельных случаях зависело от конкретных политических обстоятельств, от форм, организованности и массовости сопротивления трудящихся, для подавления которого применялись эти меры.

Таким образом, для деятельности военных и полицейских органов, направленной на подавление революционной борьбы трудящихся, было характерно, что она основывалась на законах, ущемляющих конституционные права и свободы граждан. Военные и полицейские органы, кроме того, пользовались широкой дискреционной властью, на основании которой сами издавали нормативные акты и непосредственно применяли средства насилия, противоречащие буржуазно-демократическому содержанию конституции.

Система военных и полицейских органов буржуазной Литвы, их функции и методы деятельности за весь исследуемый период по существу не менялись. Их деятельность опира-

лись на те же юридические основы, как в период возникновения Литовского буржуазного государства, так и в период частичной временной стабилизации капитализма. В зависимости от конкретной политической обстановки менялась лишь интенсивность применения мер насилия.

Анализируя основные методы деятельности военных и полицейских органов буржуазной Литвы в подавлении борьбы трудящихся, ущемляющие элементарные демократические права и свободы граждан в отношении трудящихся масс, автор диссертации останавливается на вопросе о формальном характере права граждан обжаловать незаконные действия чиновников.

В диссертации показано, что все буржуазные государственные органы, в том числе и те, которые формально должны были следить за соблюдением законности, на первое место ставили классовые интересы и с этих позиций оценивали свои действия или действия подконтрольных им органов.

В буржуазной Литве прочно укоренилось в практике правило, что жалобы граждан о незаконных действиях военных и полицейских органов, особенно, если незаконно подвергались репрессиям политические противники буржуазии, решались по существу не соответствующими звеньями государственного аппарата управления, а органами политического наблюдения. Так как административные органы свою деятельность насильственного характера обычно осуществляли на основании предложений органов политического наблюдения, а жалобы на такую деятельность опять поручались решать тем же органам политического наблюдения, то конечно, такая «гарантия» соблюдения законности не могла иметь практического значения.

В диссертации показано, что даже в тех исключительных случаях, когда дела о преступных злоупотреблениях властью чиновников доходили до суда, влиятельные буржуазные деятели прикладывали все усилия, чтобы эти виновники могли уйти от ответственности.

Подчеркивается, что решительная борьба трудящихся масс, под руководством Коммунистической партии Литвы, была единственной силой, которая нередко вынуждала буржуазию отказываться от коварных затей, направленных против народа, заставляла ее хотя формально придерживаться правовых норм и осуществлять такую внутреннюю политику, которая предоставляла хотя и незначительные, но все же уступки трудящимся. Вместе с тем, буржуазия была не в силах по-

следовательно осуществлять меры борьбы с революционным движением. Трудящиеся Литвы самоотверженной борьбой заставляли буржуазию делать некоторые уступки, которые успешно использовались Коммунистической партией.

В заключении диссертации излагаются основные выводы исследования, где, в частности, указано, что упорное сопротивление трудящихся масс, подавляя которую пришла к власти буржуазия Литвы, заставило ее формально провозгласить буржуазно-демократический строй. Система демократических прав и свобод, создавшая юридическую основу для легальной борьбы трудящихся в защиту своих классовых интересов, ущемлялась в отношении значительного большинства населения в первую очередь военными и полицейскими органами.

Военные и полицейские органы, осуществляя подавление борьбы трудящихся, руководствовались законами, не соответствующими в смысле провозглашенных прав и свобод демократическому содержанию конституции. Кроме того, все звенья исследуемых органов пользовались широкой дискреционной властью, благодаря чему издавали нормативные акты и применяли меры насильственного характера, существенно нарушающие права граждан.

Изложенные в диссертации положения о роли и деятельности военных и полицейских органов буржуазной Литвы в подавлении классового сопротивления трудящихся подтверждают, что эти органы имели решающее значение в деле сохранения политического господства класса буржуазии, и ярко показывают лживость буржуазной демократии.

В конце диссертации прилагается список использованных источников и литературы.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных автором работах:

1. Узаконение произвола военно-административных органов в Литве в 1919—1926 г. г. Чрезвычайным уставом охраны государства. «Труды Академии наук Литовской ССР», серия А, 1(12), Вильнюс, 1962, стр. 21—42 (на литовском языке, резюме — на русском языке).
2. Поправки буржуазной законности антинародной деятельностью административно-полицейских органов в Литве в 1919—1926 г. г. «Труды Академии наук Литовской ССР», серия А, 2(13), Вильнюс, 1962, стр. 23—35.
3. Применение административных и судебных мер в подавлении революционного движения в Литве в 1919—1926 г. г. «Труды Академии наук Литовской ССР», серия А, 1(14), Вильнюс, 1963, стр. 49—63.

Ответственный редактор — кандидат юридических наук

И. Н. Малинаускаене

Тираж 300 экз.

Бесплатно.

ЛВ 10369

Отпечатано в гос. типографии «Пяргале», ул. Латако, 6. Заказ № 2466.